

ревью

фестиваль

Вместе со звуками, напоминающими то треск разгорающегося костра, то шорох песка, на сцене появляется человек Фотограф: Владимир Луповской

пустили по ветру

ОЛЬГА ГЕРДТ

В рамках Международного театрального фестиваля им. А.П. Чехова завершились гастроли Tero Saarinen Company. Притом, что зал МХАТа им. Горького был заполнен только наполовину, спектакль Kaze («Ветер»), поставленный известным финским хореографом Теро Саариненом в соавторстве с музыкантами из Японии и Сенегала, можно считать одним из самых качественных гастрольных проектов сезона.

Барабанную дробь, которую неистово выколачивают из инструмента весельчаки-сенегальцы, подхватывают сидящие на возвышении в глубине сцены их коллеги японцы. Там колдует, извлекая самые немислимые звуки — булькающие, хлюпающие, шипящие и свистящие, из пластиночек металлических и деревянных, — соавтор Теро Сааринена, японский композитор. От его пульта в зал тянутся лучи света. Вместе со звуками, напоминающими то треск разгорающегося костра, то шорох песка, на сцене появляется человек. Первое соло исполняет сам Теро Сааринен. Его движения — медленные и плавные покачивания бедрами и плечами — нарастают, как рябь на гладкой поверхности воды. Свет идеальной круглой лужи расплзается вокруг фигуры. Тело раскачивается все сильнее, и вот его уже бросает из стороны в сторону, мотает, как сухую ветку на ветру. Секунда — и все истаявает. И звуки, и свет, и движение. А потом начинается заново. Полтора часа шесть танцовщиков и семь музыкантов ткут и распускают сценическое время — из света, движения и музыки. Из одних и тех же ниток, но ни разу не повторив узора.

Тема спектакля Теро Сааринена — ветер. Но не как повод для хореографических описаний и метафор: вот вам бриз, вот тайфун, а вот «судьба играет человеком», а как причина движения — его средство и его цель. Ветер толкает и носит по воздуху предметы, ветер извлекает и провоцирует звуки, ветер транслирует и трансформирует шумы. Ветер наконец все уничтожает: следы, культуры и цивилизации. Поэтому этнические мотивы в музыке и хореографии — вовсе не дань экзоти-

тике или происхождению участников проекта. Они возникают и рассыпаются. Они вообще трудноуловимы — где отголосок, где эхо, где нечаянный результат прихотливого смешения воздушных культурных слоев.

Хореографический текст выглядит прихотливым, но отнюдь не случайным. Композиции складываются и рассыпаются, неназойливо, в легкую цитируя что-то навеянное транскультурной средой обитания хореографа Сааринена — балетного танцовщика, модерниста и «япониста». Знакомые элементы — «черного» модерна, африканского фольклора, японского буюто, европейского contemporary — становятся частью какого-то нового ритуала. Сенегальцы, японцы и финны в спектакле Сааринена заняты одним интернациональным делом: они ловят и производят ветер. Просто у одного он шумит в легких — и человек дует в саксофон так, словно здесь и сейчас создает джазовую культуру. У другого — в голове. Тогда танцовщик хлещет тонкими прутиками воздух, пятится, как африканский шаман, или носится по воздуху, как пустой бумажный пакет или танцовщик буюто, одержимый идеей бестелесности. Задача Сааринена, похоже, состояла в том, чтобы переплавить традиционные ветра в чистый, новый и свежий. А уж отзовется прошлое и национальное в современном и космополитичном — дело Божье. Возможно, молодой сенегалец, что лупит по барабану так, словно родился с ним и ничего другого не умеет, и транслирует какие-то древние, в крови шумящие ритмы, но он точно не собирается из-за этого распускать смешные косички-дреды или менять штаны в стиле хип-хоп, чтобы дефилировать голышом.

Копродукция — дело чаще всего политическое, а потому гиблое. Представители разных традиций собираются вместе и читают художественную лекцию о взаимопроникновении культур, заставляя зрителей зевать и поглядывать на часы. Спектакль Сааринена — чистый результат такого взаимопроникновения. Хотя бы потому, что традицию здесь легкомысленно пустили по ветру (ушел поезд, не войти дважды в одну и ту же реку), а о том, кто японец, кто финн, а кто африканец, можно понять только по цвету кожи и разрезу глаз. Но никак не по манере танцевать или извлекать звуки.